Том 5, глава 5 – Тренировка с мечом

Не издавая ни звука, директор Майя словно одержимый внимательно изучал каждую пядь скульптуры “Пробуждение ото сна”.

«Босс Йель, прошло уже два часа», - с несчастным выражением лица Рейнольдс посмотрел на Йель.

Йель покачал головой и тихо ответил: «Не будь таким нетерпеливым. Пусть дядя Майя делает свое дело. Как директор всей Галереи Пру, он должен быть одним из потомков самого Мастера Пру. Я считаю, что его навыки и способности в оценке качества скульптуры должны находиться на высшем уровне. Интересно, какого уровня скульптура третьего брата».

Рейнольдс слегка кивнул.

После того, как прошло еще три часа, директор Майя наконец-то выпрямился и глубокого вздохнул.

«Я слышал, что название этой скульптуры – “Пробуждение ото сна”. Я прав?», - спросил директор Майя.

Йель кивнул: «Верно. Третий брат сам дал ей это имя».

Директор Майя тихо вздохнул. Окинув скульптуру еще одним взглядом, он продолжил: «Я должен сказать, что твой третий брат - Линлэй, безусловно гениальный скульптор. Гений, который сродни самому Мастеру Пру».

«Если брать в учет технические моменты, он разве что чуть-чуть хуже, чем Мастер Пру… однако, если судить о наделенной ауре и душе, Линлэй безусловно на одном уровне с ним», - похвалил директор Майя.

«Технические моменты?», - вопросительным тоном произнес Йель.

Директор Майя кивнул. «Верно. Но, несмотря на то, что эта скульптура имеет мелкие технические недостатки - в то же время она имеет и свои собственные сильные стороны».

«Из недостатков можно отметить только то, что некоторые отступы между разными элементами и кое-какие линии не обработаны с достаточной ловкостью. Но в целом, скульптура Линлэй чрезвычайно гладкая и сбалансированно струящаяся… к тому же, эмоции и их глубина, что она пробуждает, безусловно находятся на одном уровне с работами Мастера Пру».

Директор Майя не переставал нахваливать: «Чтобы скульптура была восхваляемой на протяжении веков, требуется приложить недюжинные усилия. Одна ошибка может испортить всю скульптуру. Вырезать одну человеческую фигуру такого уровня – это уже достижение. Но Линлэй смог вырезать целых пять! И каждая отдельно вырезанная фигура человека была наделена собственной аурой, что передает те или иные эмоции. Если судить по тому, как они вырезаны, то можно сказать, что эта скульптура рассказывает своего рода историю. Если моя догадка верна, то у твоего брата, скорее всего, было разбито сердце, что и побудило его создать это произведение искусства».

Директор Майя был невероятно опытным и проницательным, лишь с одного взгляда он смог определить, какая история кроется за этими пятью женскими образами.

«”Пробуждение ото сна”. Это действительно невероятно, что Линлэй смог вырезать подобную скульптуру», - нахваливая его, директор Майя все не мог остановиться.

«Директор Майя, на каком уровне находится сделанная моим братом скульптура? Она того же уровня, что скульптуры Мастера Пру?», - поинтересовался Рейнольдс.

Директор Майя нахмурился: «Честно говоря, я не могу сказать точно. С технической стороны скульптура Линлэй находится на одном уровне с мастерами или лучшими в этой области экспертами… но также с точки зрения наделения душой и уникальной аурой, что вызывает глубокие эмоции, она на одном уровне с Мастером Пру… ».

«Каждый вырезанный штрих на этой скульптуре был невероятно четким и динамичным. От начала и до самого конца, каждая из этих пяти фигур, словно являлась неотъемлемой частью одного целого. Такая нетрадиционная резьба… я раньше даже не слышал о такой, не то, чтобы увидеть», - похвалил директор Майя.

Йель нетерпеливо переспросил: «Дядя Майя, так все же, на каком уровне находится эта скульптура?».

Директор Майя сделал беспомощное выражение лица: «Ох… Я не могу сказать наверняка. Если оценивать традиционным образом, то эта скульптура достойна расположиться в зале мастеров-скульпторов. Ведь уникальность ее ауры неоспорима и качество работы находится на невероятно высоком уровне».

«Традиционным образом?», - Йель и Рейнольдс вопросительно посмотрели на директора Майя.

Директор Майя кивнул: «Традиционный метод оценки скульптуры справедлив и универсален. С его помощью, работы на протяжении бесчисленных лет беспристрастно оценивались. Но я все же полагаю… даже после того, как я внимательно изучил скульптуру Линлэй и не нашел никаких существенных недостатков… она словно одно безупречное целое».

«Весь смысл скульптур заключается в том, чтобы ими можно было любоваться. Фактически,

этот момент определяет почти все. Ладно, я скажу так - Линлэй возможно все еще нельзя назвать Великим Мастером-скульптором, однако, цена за эту скульптуру наверняка будет не ниже чем у любой скульптуры входящих в десятку шедевров», - беззаботно засмеялся директор Майя.

Скульптура, которая не находится на одном уровне с десятью шедеврами, но все же по цене не ниже… это просто неслыханно.

Директор Майя признал, что такая вероятность стечения обстоятельств очень велика.

«Хм», - Йель и Рейнольдс кивнули.

Честно говоря, это был единственный недостаток школы Прямого Долота. Когда скульптура вырезается только с помощью одного инструмента… разумеется некоторые технические детали просто-напросто невозможно идеально вырезать без использования специально созданных для этого инструментов. Технические навыки резки Линлэй с использованием только прямого долота, пожалуй, лишь на уровне эксперта-скульптора.

Если сравнивать с мастерами скульпторами - недостатки очевидны.

Однако школа Прямого Долота обладала своими сильными сторонами. Например – непрерывность резьбы… другим постоянно требовалось менять инструменты. Но будучи учеником школы Прямого Долота от тебя требуется быть лишь магом природного элемента земли, чтобы становиться одним целым с ним… после чего, маг-скульптор мог еще и увеличить скорость развития своей духовной энергии.

«Где Линлэй?», - наконец поинтересовался директор Майя.

Йель беспомощно покачал головой: «Третий брат в конце концов ученик-маг. Он практически все свое свободное время проводит за тренировками. Сейчас он проводит свою очередную боевую тренировку на хребте Магических Зверей, я не могу сказать точно, когда он вернется».

«Тогда… Йель, можешь ли ты действовать от имени Линлэй и позволить нашей Галерее Пру выставить скульптуру на аукцион?», - предложил директор Майя.

«К сожалению это невозможно, - твердым тоном, сразу ответил Йель. - Без специального разрешения третьего брата, я не могу принимать такое важное решение».

Директор Майя нахмурился, немного подумав, он продолжил: «Тогда, как насчет обычной выставки? Просто выставить скульптуру на обозрение публики – это ведь не проблема, так? Ведь ранее каждая из скульптур Линлэй перед продажей была выставлена для ознакомления».

Йель очень хорошо понимал, какое для Линлэй значение заключено в этой скульптуре.

Она отображает чрезвычайно важный и болезненный период жизни Линлэй. Довольно трудно было сказать, будет ли он согласен вообще показать ее публике. Йель не хотел ставить Линлэй в неудобное положение.

«К сожалению это тоже невозможно. Сейчас я лишь отвечаю за сохранность этой скульптуры. А решения по поводу продажи или даже обычной выставки может принимать только Линлэй», - голос Йель был твердым и решительным.

…

На хребте Магических Зверей.

С момента, как Линлэй выбрался из Туманной Долины, прошло ровно два месяца. В течение всего этого периода времени он был сосредоточен на изучении и тренировках с мечом Фиолетовой Крови. Этот меч был лучшим мечом из всех, которые Линлэй когда-либо видел. Только полагаясь на его остроту, звери вплоть до шестого ранга для него были ничем. Но его острота - лишь вершина айсберга преимуществ меча Фиолетовой Крови.

Сильными сторонами меча Фиолетовой Крови являлись непредсказуемость, скорость, а также странная зловещая аура.

Верно. Зловещая аура.

Линлэй смог заметить эту ауру только после того, как убил несколько магических зверей. Материал, из которого был выкован меч Фиолетовой Крови, определенно содержал в себе уникальную энергию. С каждым ударом меча эта зловещая аура просачивалась наружу.

Ощущения, которые от нее исходили, были похожи на давление от присутствия дракона. Конечно, аура была не так ярко выражена как у дракона, но ее можно было использовать в бою.

Ночь. На хребте Магических Зверей, в окружении стаи сотен Штормовых Волков.

Лидер стаи Штормовых Волков смотрел своими зеленовато-желтыми глазами на Линлэй. Выпуская дикие завывания, одна группа Штормовых Волков за другой бросалась в сторону Линлэй.

Линлэй двигался так ловко и быстро, словно он был ветром. Он легко уклонялся от выпадов волков со светящимся синим ореолом окутавшим меч, который он держал в своих руках.

После того, как Линлэй направлял магическую силу стиля ветра в меч Фиолетовой Крови, тот становился еще быстрее, чем обычно. Божественный меч мерцал, практически не испытывая перед собой сопротивления воздуха.

«Свист!».

В темноте, на высокой скорости мелькало мерцание фиолетового смешанного с синим цвета. Меч двигался с невероятной скоростью, оставляя за собой множество остаточных изображений от мерцания, что образовывало завораживающую картину, которая постоянно менялась словно живая. После каждого мерцания меча один из Штормовых Волков падал на землю, будучи разрубленным пополам… в конце концов эти волки были в основном зверьми лишь четвертого ранга. Во главе стаи было только два магических зверя шестого ранга, все остальные были либо пятого, либо четвертого ранга.

Сейчас Линлэй находился в своей обычной человеческой форме, в которой он обладал силой воина шестого ранга.

Честно говоря, даже воин седьмого ранга не посмел бы лоб в лоб столкнуться с такой большой статей Штормовых Волков. Линлэй в текущей форме находился только на шестом ранге. В конце концов, сильного противника можно побороть числом и к тому же, Штормовые Волки обладали невероятно острыми когтями. Даже тело Линлэй в этой форме, будучи поцарапанным Штормовым Волком, будет кровоточить. Если конечно он не примет свою Драконью Форму.

«Вой!», - широко раскрыв пасть, один из Штормовых Волков прыгнул на Линлэй.

«Свист!».

Божественный меч Фиолетовой Крови вспыхнул концентрированным потоком ауры. Штормовой Волк в тот же момент был расчленен пополам, голова полетела в одну сторону, а тело в другую.

«Возможно, у моего Божественного меча будут небольшие проблемы при пронзнании чешуи Молниеносного дракона… но вы ребята…», - меч в руках Линлэй с невероятной ловкостью начал двигаться еще быстрее.

Причина, почему стая Штормовых Волков была так опасна, крылась в их количестве. Если на вас накинутся одновременно десять волков, то блокировать каждый выпад будет невероятно сложно. И единственный способ защититься - это окутать свое тело боевой-Ци.

Но Линлэй был другой.

«Свист!», - вспышка Божественного меча Фиолетовой Крови и очередной волк был рассечен пополам.

Этот меч был таким быстрым, что единственное, что могли видеть волки перед смертью - это размытое пятно. После того, как Линлэй не получив ни единой царапины убил больше сотни Штормовых Волков, остальных выживших начал сковывать страх.

Они не боялись смерти как таковой, они боялись лишь бессмысленной смерти.

«Ауууууууууу», - два волка-предводителя шестого ранга, которые все это время наблюдали со стороны, издали пронзительный вой. После чего все Штормовые Волки, что окружали Линлэй, начали на высокой скорости отступать. Издалека можно было услышать гневные завывания, издаваемые то там, то тут… и это не удивительно, ведь им пришлось позорно отступать, потеряв стольких своих сородичей, при этом, даже не нанеся противнику ни капли урона.

Одним движением запястья Линлэй оставил за собой фиолетовое остаточное изображение, после чего Божественный меч Фиолетовой Крови был обернут вокруг талии Линлэй, словно тот был его поясом.

«Против подобных угроз даже не было необходимости использовать весь потенциал возможностей этого меча», - на мантии Линлэй можно было увидеть пятна крови, но было очевидно, что они принадлежали не Линлэй, а Штормовым Волкам.

В течение всего боя Божественный меч Фиолетовой Крови пребывал в своем жестком, прямом состоянии. Против подобной стаи Штормовых Волков было достаточно полагаться только на его остроту. Но как только владелец меча Фиолетовой Крови начинал менять его физические свойства от жесткого к гибкому и обратно, его сила приумножалась.

«Босс, ты становишься все сильнее и сильнее», - беззаботно произнес Бебе, лежа на плече Линлэй.

Линлэй засмеялся: «Ты тоже не слаб».

Глубоко дыша, Линлэй спокойно стоял какое-то время, затем окинув взглядом близлежащие окрестности он посмотрел на три рюкзака на его спине. За последние два месяца, тренируясь во владении Божественным мечом Фиолетовой Крови, Линлэй умудрился доверху заполнить магическими ядрами три рюкзака.

«Проведя два месяца тренировок, я уже почти достиг своего предела в мастерстве владения мечом Фиолетовой Крови. Если сейчас я хочу увеличить эффективность от использования этого меча, то мне надо увеличить силу рук и запястий».

В течение последних двух месяцев Линлэй тренировался во владении этим мечом – резкий удар при снятии с пояса, прямые удары, колющие удары, смена физического свойства и удар и прочие техники ведения боя. Целью тренировок Линлэй было увеличить до предела свою сноровку и ловкость при орудовании этим мечом, конечно не забывая про скорость. Более того, с тем уровнем владения магией, которого достиг Линлэй… он мог с легкостью постигать тайны, хранящиеся в Божественном мече Фиолетовой Крови.

Еще какое то время назад, столкнувшись с более чем сотней Штормовых Волков, Линлэй не получил даже царапины. Это было результатом его труда.

Еще недавно, Линлэй бы даже не посмел представить, что он окажется так быстро на таком высоком уровне.

«Теперь, когда я застрял в своем развитии техники, нет никакого смысла оставаться на хребте Магических Зверей. Пора возвращаться».

…

Утро. Лучи утреннего восхода струились по поверхности земли. С Божественным мечом Фиолетовой Крови обернутым вокруг талии, с тремя мешками магических ядер за спиной и одетый в немного окровавленную синею одежду с Бебе на плече, Линлэй подошел к главным воротам Академии Эрнст.

«Наконец я вернулся», - увидев настолько хорошо знакомые ворота Академии Эрнст, Линлэй почувствовал, что его сердце пребывало в мире и покое.

Академия Эрнст и хребет Магических Зверей были до крайности абсолютными противоположностями. Здесь никто не смел бессмысленно убивать и почти каждый был довольно любезен. Но мир хребта Магических Зверей был миром, где проживали магические звери… сильного почитали, а слабых изгоняли либо пожирали. Убийства происходили на каждом шагу в любой неподходящий момент времени.

«Это Линлэй!», - стражи, охранявшие главные ворота Академии Эрнст, сразу узнали знаменитость академии – Линлэй. Естественно, они не остановили его.

Линлэй слегка кивнул головой в сторону, где находились охранники, после чего он вошел во внутренние территории Академии Эрнст. На улочках в пределах академии было довольно много учеников, которые сновали туда сюда, кто на занятия, кто с них… но завидев Линлэй, они начинали вполголоса между собой перешептываться.

«Смотри, это же Линлэй… Он весь в крови… Наверняка, он только что вернулся с хребта Магических Зверей… Я слышал, что в прошлом году он отправился на тренировку на хребет Магических Зверей, и в результате пропустил ежегодный тест на оценку способностей… Это было четыре месяца назад… Он так удивителен, чтобы быть в состоянии выжить там, в течение целых четырех месяцев…».

«Дикси был оценен как маг шестого ранга на тесте в прошлом году. Но Линлэй пропустил его и не получил свою оценку».

…

Услышав перешептывания, Линлэй слегка улыбнулся, но не замедлил свой шаг, направляясь в сторону своего дома. Именно в этот момент Йель, Джордж и Рейнольдс готовились

позавтракать».

«О, третий брат, ты наконец-то вернулся!», - Рейнольдс был первым, кто взволнованно его позвал.

После чего, Йель, Джордж и Рейнольдс наперегонки, как малые дети, бросились к нему. Линлэй широко улыбнулся, увидев бегущих к нему братьев.

P.S. Группа перевода новеллы https://vk.com/public123098211, всем кому понравились перевод и история, подписываемся, ставим лайки, советуем друзьям, не стесняемся!

http://tl.rulate.ru/book/107/6459